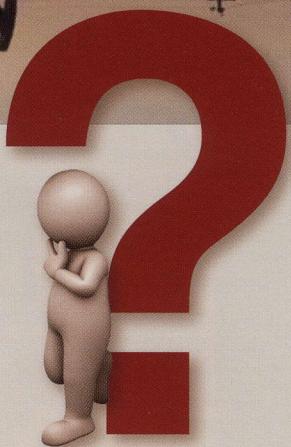
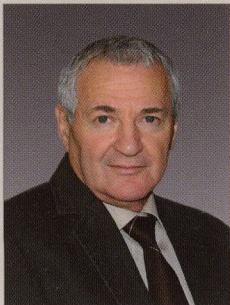

Возможно ли развитие российского ТЭКА не в ущерб интересам других отраслей

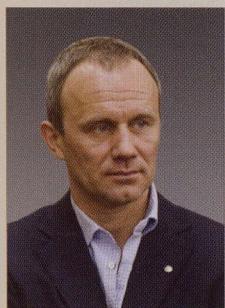
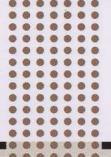
По некоторым оценкам экономистов, несмотря на огромный сырьевой потенциал нашей страны, наблюдается тенденция к сокращению запасов энергоносителей. Как утверждают эксперты, в сложившихся условиях доминирующий в настоящее время ТЭК рано или поздно может стать очагом мощного мирового энергетического кризиса, способного вызвать энергоэкологическую революцию. Потенциальную угрозу не стоит сбрасывать со счетов, даже если она не слишком явная, а запасов энергоресурсов России может хватить не на одну сотню лет. Поступать сегодня по принципу «после нас – хоть потоп», значит обрекать страну на неизвестность. Так или иначе, вопрос о рецептах, позволяющих использовать сегодняшние преимущества РФ как мировой энергетической державы во благо другим отраслям и будущим поколениям, остается актуальным.

Виктор ШЕЙНБАУМ,
директор Института проблем
развития кадрового потенциала
топливно-энергетического комплекса,
профессор РГУ нефти и газа
имени И. М. Губкина

Действительно, это один из активно обсуждаемых сегодня вопросов. По моему убеждению, более гармоничное и комплексное развитие экономики и ТЭКа как локомотива базируется на «трех китах». Необходимо, чтобы топливно-энергетический комплекс определил для себя в качестве приоритета

создание эффективной энергетической индустрии. Стратегическая цель предприятий ТЭКа в этом смысле – работа без потерь и создание условий для выпуска продукции высокого передела с высокой добавленной стоимостью. И здесь огромное значение имеет энергосбережение. Тема, которой наш университет занимается на протяжении многих лет. Решая эту проблему, создавая конкурентную среду в нефтегазовом комплексе и энергетической отрасли вкупе с эффективной борьбой с коррупцией, развивая сотрудничество с научными организациями, взаимодействуя с образовательными учреждениями, можно добиться серьезных результатов – снизить в разы возврат средств в ТЭК, затраты которого слишком велики, повторюсь, из-за отсутствия технологий энергосбережения, высокого уровня коррупции. Решение этих проблем уменьшит возврат в ТЭК значительной суммы финансовых ресурсов, которые можно направлять на строительство дорог, на развитие социальной сферы, на разработку и внедрение нанотехнологий и многое другое.

Олег ЧЕМЕЗОВ,
вице-президент
ОАО «ТНК-ВР Менеджмент»,
директор филиала
«ТНК-ВР Сибирь»

Этот проблему нужно рассматривать сквозь призму внедрения инноваций. Пока не появится возможность консолидировать усилия изобретателей, государства и потребителей, инновации в различные сферы экономики так и будут умирать в головах людей, способных мыслить нетрадиционно с точки зрения технологий.

Не надо забывать о том, что нефтегазовыми ресурсами обладает очень ограниченный перечень стран, а остальные ищут альтернативные источники. Поэтому инновации в области нетрадиционных видов энергетики появляются достаточно быстро. И нам стоит развиваться не только за счет новых погружных насосов или «умных» скважин. Не подготовившись к мировому наступлению альтернативной энергетики, мы можем оказаться в ситуации, когда в итоге не будем знать, куда девать добываемую нами нефть без развития нефтехимии. Сами НК не в состоянии развивать альтернативную энергетику, потому что это им, во-первых, невыгодно, а во-вторых, глубокая переработка нефти требует немалой государственной поддержки, тогда как в господдержке сегодня нуждаются предприятия и других отраслей промышленности.

И еще один короткий тезис о позиции государства. Любая инновационная технология или продукт должны соответствовать нашим техническим регламентам. Чтобы получить соответствующую лицензию или сертификат, довести продукцию до нужного уровня, правообладатель должен иметь сумасшедшую выносимость, незаурядную фантазию и значительные финансовые ресурсы. Мне кажется, со стороны государства необходимы не только инвестиционная и налоговая поддержка, но и ускоренная процедура прохождения различных согласований. Либо даже без всяких таких процедур предоставить компаниям возможность на свой страх и риск без каких-либо лицензий применять продукты, которые являются аналогами иностранных продуктов, по уже имеющимся методикам.

Андрей КОНОПЛЯНИК,
директор по регулированию
энергетических рынков,
руководитель проекта Фонда
«Институт энергетики и финансов»,
доктор экономических наук

Вближайшие 10–20 лет природные ресурсы, в первую очередь топливно-энергетические, будут главным фактором и одновременно ограничителем экономического роста страны.

Какой процесс окажется доминирующим? Как сделать так, чтобы влияние ТЭКа в направлении усиления экономического роста преобладало?

ТЭК является «несущей конструкцией» российской экономики. Относительно более высокая успешность функционирования НГК по сравнению с другими отраслями создает иллюзию его долгосрочного и устойчивого благополучия и делает комплекс постоянным и основным донором бюджета.

Однако необходимо признать, что сегодня топливно-энергетический комплекс работает в режиме истощения своего

производственного потенциала. Влияние предыдущих затрат может закончиться очень скоро (подходит к концу период получения эффекта от осуществленных ранее инвестиций). Существует опасность обвального выбытия старых фондов, закрытия большого числа скважин в связи с их ухудшающейся рентабельностью.

Негативные процессы в ТЭКе накапливались давно, и к сегодняшнему дню сформировался набор ключевых проблем в его развитии, которые будут оказывать сдерживающее влияние на экономический рост в стране. Для их преодоления нужно предусмотреть меры по преодолению финансовой дестабилизации, дефицита инвестиций, по формированию благоприятного инвестиционного климата, меры, компенсирующие ухудшение процессов воспроизводства сырьевой базы. Необходимо искать пути снижения энергоемкости общественного производства, сокращения издержек и преодоления научно-технического отставания, в целом – путем повышения эффективности государственного регулирования ТЭКа.

Если удастся переломить негативные процессы, ТЭК может стать одной из основных движущих сил экономического развития страны в силу создания так называемых мультипликативных эффектов от капитальных и эксплуатационных затрат в результате реализации инвестиционных проектов.

Александр ДЕЙНЕКО,
директор Фонда развития
трубной промышленности

Сегодня на первый план выходит проблема долгосрочного планирования развития промышленных отраслей, в том числе металлургической отрасли. Долговременные стратегические планы задают ориентиры работы. В России принята энергетическая стратегия на период до 2020 года. Не может не бросаться в глаза тот факт, что именно ТЭК является фаворитом развития экономики, ее диверсификации. Однако, исходя из той же стратегии, ТЭК призван способствовать и развитию других важных отраслей.

Если говорить о спросе на трубную продукцию на внутреннем рынке, то структура потребления такова: примерно две трети приходится на топливно-энергетический комплекс, еще четверть идет в ЖКХ и строительную отрасль, а остальное забирают транспортное машиностроение, энергетическое машиностроение и другие. Несложно посчитать, что при средней стойкости трубы в 35 лет, да с учетом количества магистралей по каждому из направлений, ежегодно в замене нуждается три–четыре тысячи километров трубопроводов. Отсюда и логика ориентации российской трубной отрасли на внутреннее потребление.

МЕЖДУ ТЕМ

Конец прошедшего и начало текущего года в РФ ознаменованы выборами федерального парламента и президента страны. Политики как никогда щедры на обещания, многие из которых приятно слышать. Вопрос в том, будут ли де-факто учтены ошибки минувших лет и не окажется ли нужный рецепт по спасению экономики вновь задвинутым в «долгий ящик»?